

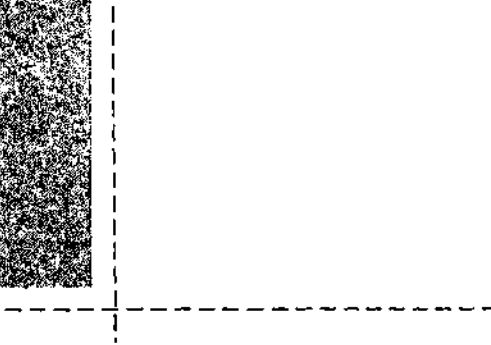
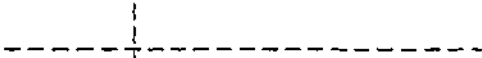
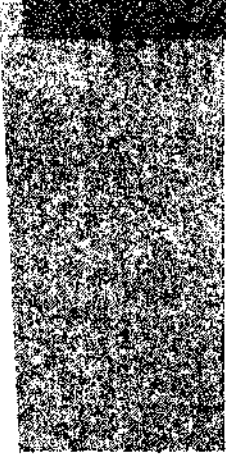
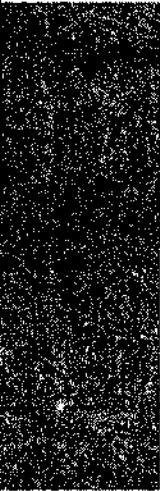
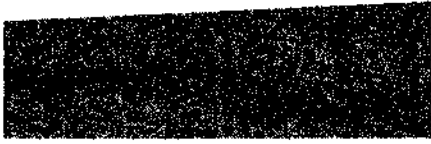

ЧАСТЬ

1

ТЕОРИЯ,
ИСТОРИЯ
И МЕТОД
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ГЛАВА 1

Источниковедение: особый метод познания реального мира

В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ деятельности часто бывает так, что в процессе достижения конкретных целей одновременно приобретается ценный опыт. Например, путешествуя, люди накапливали опыт и знания о Земле. Из опыта путешествий формировалось практическое землеведение, а затем и наука - география. Нечто подобное происходит и при освоении богатства человеческого опыта - исторической науки, исторической антропологии, науки о человеке. Получить информацию о людях можно двумя способами - непосредственного наблюдения, общения, диалога. Однако этот способ имеет существенные ограничения: мы видим только то, что происходит *здесь* и *сейчас*. Для того чтобы узнать о происходящем в другом месте, необходим иной путь - опосредованный. При этом мы изучаем произведения, сознательно и целенаправленно созданные людьми, - рукописи, книги, вещи. Этим же способом мы пользуемся и тогда, когда сами создаем произведения, выражая в них свой внутренний мир, подавая о себе весть людям, человечеству. Эти произведения в качестве источников познания - исторических *источников* уже давно стали предметом внимания исследователей, прежде всего историков, потому что историческая наука специально обращается к опыту прошлого. Стремясь обобщить свои методы работы с историческими источниками, наука о человеке формирует особую область исследования. В силу своего основного содержания она стала называться *источниковедением*.

Источниковедение складывалось как особая дисциплина прежде всего в рамках методологии исторического исследования, поскольку именно историческая наука систематически использует для целей познания исторические источники. В ходе своего становления источниковедение обобщает научно-исследовательский и публикаторский (археографический) опыт, накапливавшийся в процессе работы с литературно-художественными, философскими, правовыми произведениями в классической филологии, философской герменевтике, литературоведении и лингвистике, истории права и других областях знания. Издавна сложилась особая группа дисциплин, накопивших опыт работы с отдельными видами источников, - так называемых вспомогательных исторических дисциплин (палеография, сфрагистика, дипломатика, кодикология и многие другие). Они помогают исследователям правильно читать тексты, идентифицировать их, подготавливать исторические документы к научному изданию и использованию. Традиционно источниковедение связано с исследовательской деятельностью историка, и поэтому иногда говорят именно об историческом источниковедении, исторических источниках. Однако в настоящее время очевидно, что проблемы, которые специально разрабатывает источниковедение, рассматриваются не только в исторической науке, но в гораздо более широком междисциплинарном пространстве гуманитарных исследований. Вместе с тем методы источниковедения важны для многих областей гуманитарного знания. Поэтому изучение проблем источниковедения следует начать не с истории его формирования, а с вопросов теории - его теоретико-познавательных (эпистемологических) оснований.

Источниковедение в настоящее время представляет собой особый метод гуманитарного познания. Гуманитарное познание имеет целью приращение и систематизацию знаний о человеке (во всей полноте и целостности этого феномена) и обществе (феномене человечества в его временном и пространственном единстве). Общим целям служат и методы источниковедения. Источниковедение совершенствует свои методы и познавательные средства в соответствии с общими эпистемологическими (теоретико-познавательными) принципами гуманитарного познания и, в свою очередь, обогащает знание о человеке и человечестве специфическими познавательными средствами. Методология источниковедения представлена системой знаний, сложившихся первоначально прежде всего в исторической науке, а также в других гуманитарных науках. Она обладает единством теоретических постулатов, историко-практическим опытом развития и исследовательским методом.

Источниковедение имеет свой специфический предмет и использует особый метод познания объективной реальности. Как известно, в объективной реальности существуют как природные объекты, возникающие вне человеческой деятельности и независимо от нее, так и объекты культуры, созданные в процессе целенаправленной, осознанной деятельности людей. Объекты культуры создают, обрабатывают, лелеют люди, преследующие при их создании конкретные практические цели. Именно эти объекты несут особую информацию о людях, их создавших, и о тех типах общественных организаций, человеческих сообществ, и которых эти цели ставились и реализовались. Объекты, созданные природой вне участия человека, источниковедение специально не изучает, поскольку не располагает для этого специальными (естественно-научными) методами. Для получения дополнительной информации оно обращается в том числе к естественно-научным областям знания. Изучение объектов культуры как источников информации о человеке и обществе есть главная задача источниковедения.

1. Реальный мир и его познание

Таким образом, источниковедение представляет собой метод познания реального мира. Объектом при этом являются созданные людьми культурные объекты - произведения, вещи, записи-документы. Посредством каких свойств культурных объектов познается реальный мир? Поскольку произведения (изделия, вещи, записи-документы и т. п.) люди создают целенаправленно, то в этих произведениях отражаются и эти цели, и способы их достижения, и те возможности, которыми люди располагали в то или иное время, в тех или иных условиях. Поэтому, изучая произведения, можно многое узнать о людях, которые их создали, и данный способ познания человечество широко использует. В ранних человеческих сообществах устной культуры люди самым разнообразным образом использовали созданные другими людьми вещи - орудия, инструменты, предметы быта или роскоши, оружие и многое другое - не только по прямому назначению данных предметов, но и как источники информации. Рассматривая, сопоставляя, оценивая, логически рассуждая, люди извлекали для себя важную информацию о новой для них культуре. Поэтому многие обычаи, связанные с диалогом культур, сопровождаются обменом дарами. Эти обычаи, восходящие к глубокой древности, позволяют существенно дополнить социальную информацию, которую можно передать словесно,

при непосредственном личном общении. По ним можно судить о богатствах страны, которые люди уже научились использовать, об уровне развития техники, ремесла, образе жизни, системе ценностных ориентации, уровнях науки и культуры. Данный способ получения информации о человеческом сообществе дает огромные возможности, ибо он ориентирован на главное человеческое свойство - способность создавать, творить, объективировать свои мысли и представления в материальных образах. Возникновение письменности, а позднее технические средства фиксации и передачи информации, ее тиражирования значительно расширили информационное поле человеческой цивилизации, качественно изменили и изменяют ее.

«Одно из главных различий - между языком устным и письменным. Из них первый носит чисто временной характер, а последний связывает время с пространством. Если мы слушаем убегающие звуки, то, читая, мы обычно видим перед собою неподвижные буквы, и время письменного потока слов для нас обратимо: мы можем читать и перечитывать, мало того, мы можем забегать вперед. Субъективная антиципация слушателя превращается в объективируемое предвосхищение читателя: он может досрочно заглянуть в конец письма или романа», - писал лингвист и литературовед Р.О. Якобсон¹. Объектом источниковедения служит фиксированная речь - время, связанное с пространством. Это условие необходимо и достаточно для исследования (а не только восприятия).

2. Фиксированные источники информации о реальности

Каким образом люди передают социальную информацию, обмениваются ею? Это происходит в первую очередь на уровне личного общения - с помощью слов (вербальное общение) и различных несловесных способов передачи информации - мимики, движения, жестикуляции (невербальное общение). Чаще всего одно дополняется другим. Этот способ человеческого познания достаточно информативен. Но в нем есть существенный недостаток - личное общение ограничено во времени (происходит здесь и сейчас) и в пространстве. Все остальное может остаться неизвестным, потому что происходило либо давно, либо происходило или происходит в другом месте. Человек тем и отличается от других живых существ, что научился создавать произведения, выражающие его цели и намерения, и сумел

попят, что эти произведения могут стать источниками информации. Данная ситуация и создаст потенциальную возможность источниковедческого подхода. В результате люди накапливают повседневный опыт и передают его последующим поколениям. Для этого они кодируют информацию в материальных объектах (создавая документ, запись, рисунок, изделие, произведение), т. е. в *фиксированных источниках информации*. Этот момент является принципиально важным для понимания метода источниковедения. Это метод познания окружающего мира через фиксированные источники информации. Способность создавать произведения делает человека - Мастером, создателем, творцом; дает ему возможность осознать себя, свою власть над временем и пространством. Она дает ему такой способ общения с себе подобными, каким не располагают другие живые существа. Именно поэтому можно говорить о человеке разумном как создателе и в той степени, в какой человек сознает в себе эту способность, как о художнике и мастере. Потребность в творчестве - передача в материально-фиксированной форме (вещь или запись - изображение или обозначение) является подлинно человеческой особенностью. Человек всегда инстинктивно осознает ее как насущную. Невозможность ее реализации разрушает его как личность, и, напротив, любая возможность творчества служит для его самоидентификации. В этом смысле источниковедение опирается на сущностное человеческое свойство и потому является антропологически ориентированным методом познания реального мира. Использование изделия, произведения, созданной человеком вещи как источника информации о нем (и о его времени и его пространстве) изначально присуще человечеству, поэтому и воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Как это ни парадоксально, люди долго не задавались вопросом о том, каким образом эта информация добывается, что при этом происходит. Источниковедение изучает эти вопросы целенаправленно. Таким образом, источниковедение есть особый научный метод познания реального мира. В центре внимания оказывается познавательное пространство, в котором реализуется данный способ познания мира: как именно человек (познающий субъект) находит и изучает объект (служащий ему источником познания), какие вопросы при этом он ставит, какой логикой руководствуется, добываясь ответной информации, иначе говоря - каким методом пользуется? Источниковедение рассматривает вопрос, о котором люди долгое время не задумывались: что, собственно, происходит при изучении информации исторических источников. Постоянно обращаясь к данному способу познания реального мира, социальная практика накопила богатый опыт общения

с произведениями искусства, литературы, правовыми, социальной информацией.

Этот опыт и стал обобщаться в рамках методологии истории. Ведь именно историческая наука испытывает особый дефицит в отношении непосредственного наблюдения того, что она хотела бы изучить. Иногда говорят, что историческая наука изучает прошлое. Это определение весьма условно и неточно. Во-первых, потому, что понятие «прошлое» неопределенно. Между «прошлым» и «настоящим» не так просто провести четкую временную границу. По-видимому, разграничение прошлого и настоящего требует другого, не хронологического, подхода. Исходя из источниковедческой парадигмы мы будем придерживаться буквального смысла этих понятий: прошлое - это то, что прошло, т. е. завершилось, а настоящее - это то, что находится в процессе изменения. Настоящее происходит здесь и сейчас, его можно, следовательно, наблюдать, осознавать, эмоционально воспринимать и т. п. Но оно продолжается, и поэтому его, строго говоря, нельзя изучать научными методами. Именно поэтому человечество всегда стремилось «остановить мгновенье», настойчиво изобретало для этой цели средства - рисунок, письменность, книгопечатание, фотографию, кино, звукозапись. Существенное значение имеет принципиальная возможность повторного, многократного обращения к прошедшей реальности, ее фиксированному в виде материального образа изображению.

Необходимым условием научного изучения реальности является возможность ее фиксированного запечатления. Эти-то фиксированные запечатления и являются основным источником познания. Источниковедение есть особый метод изучения этих источников. Совершенно очевидно, что без источников не может обойтись историческая наука, поскольку она изучает прошлое, в том числе и весьма далекое от современности. Источниковедение выступает в этом случае как метод изучения прошлой реальности через посредство человеческого восприятия, зафиксированного в источниках. Очевидно и другое: без обращения к источникам познание реальности вообще невозможно. Следовательно, метод источниковедения необходим для гуманитарного познания в целом.

ГЛАВА 2

Источник: феномен культуры и реальный объект познания

НАУКА (по определению) - достоверное и систематизированное знание о действительности - не может обойти молчанием вопрос о своем объекте. Предполагается, что он познаваем научными средствами, если существует как явление, имеющее определенные свойства: доступность наблюдению; стабильность (обуславливающая возможность многократного обращения); независимость от исследователя (процедура исследования не влияет на эти свойства). Разумеется, любая наука исходит из общих методологических предпосылок относительности познания, но тем не менее в науках о природе реальность вещи в себе не оспаривается, а путь к познанию прокладывается благодаря совершенствованию методов и техники исследования. Не столь однозначна познавательная ситуация в науках о человеке. Что, собственно, может выступать в качестве реального явления, доступного для научного анализа? В исторической науке, как известно, непосредственному наблюдению доступно весьма немногое. Что же касается явлений человеческого общения, то даже при условии их фиксации (устная история) или целенаправленного эксперимента (опрос, интервью и пр.) существуют огромные трудности познания, связанные и с интерпретацией полученных данных и с возникающим взаимодействием субъекта и объекта (подчас, как отмечают этнологи, меняющихся местами).

Сложные познавательные проблемы выступают на первый план в том случае, когда мы ставим вопрос о феномене человека и о будущем единой науки о человечестве. Человечество есть особенная, наделенная сознанием часть мирового целого. В свою очередь, оно может изучаться лишь как целое - эволюционное и коэксистенциальное целое человечества. Как при таком подходе решается вопрос об источниках познания этого целого? Как представить целостную совокупность источников познания, адекватную данной познавательной цели?

Науки о человеке (точнее, о человечестве) располагают объектом, отвечающим условиям научности познания. Этот объект доступен для наблюдения, стабилен и суверенен (т. е. отделен от познающего субъекта). Имеется в виду целостная совокупность произведений, созданных в процессе целенаправленной человеческой деятельности и служащих источниками познания (в традиционной терминологии историческими источниками). Эти произведения (исторические источники всех типов, видов и

форм фиксации) представлены в материальной форме. Как объекты исследования, они независимы от познающего субъекта, потому что созданы для других целей и в другое время; в своей совокупности они отражают взаимодействие человека с природой, обществом, государством и с другим человеком, реализующееся в глобальной человеческой истории.

Важно подчеркнуть, что произведения, созданные людьми определенной эпохи (страны, среды, культуры), в момент их создания и последующего функционирования соотнесены между собой. Каждое из них может быть интерпретировано лишь с учетом этих системных связей. Данное положение еще недостаточно осознано и мало изучено. Любая наука - история, социология, психология - обращается к источникам социальной информации, но делает это, как правило, избирательно, под углом своих конкретных познавательных целей. Совокупность произведений, рассматриваемых как целостный системный объект, как исторический источник, является предметом источниковедения. Для источниковедения (как науки об источниках) эти произведения выступают и как объект, и как предмет изучения. Источниковедение исследует произведения, созданные людьми целенаправленно и осознанно, как целостный, внутренне взаимосвязанный объект, как совокупность с присущими данной эпохе (культуре) типологическими и видовыми свойствами, способами функционирования, особенностями информационного поля. Изучая свойства источников, источниковедение на реальной основе разрабатывает методы получения разнообразной социальной информации, ее критической проверки и истолкования и формирует критерии оценки произведений как явлений культуры. Поэтому источниковедение для историка (социолога, этнолога и пр.) не только вспомогательная дисциплина, как это представлялось традиционной методологией истории, но самостоятельная область знания, наука об источниках. Она разрабатывает (пока еще не всегда целенаправленно) специфические теоретико-познавательные проблемы, имеющие фундаментальное значение. Поэтому представитель гуманитарного знания должен ясно представлять себе, что такое источниковедение, его метод и каковы перспективы его развития. Источники составляют объективную основу гуманитарных наук как наук о человеке и его деятельности.

Ключевым моментом источниковедческой парадигмы методологии истории является понятие источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры. В свою очередь, это ориентирует на системное изучение источников, на обращение ко всему объему произведений культуры (в

широком смысле), созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения. Эта концепция, направленная прежде всего на изучение первоисточников и творчески развивающая идеи междисциплинарного подхода к ним, создает основу целостного, системного изучения ряда специальных проблем исторических и политических наук, экономики и демографии, социальной психологии и менталитета в их специфических, всегда особенных, конкретных пространственно-временных условиях.

Профессионал-гуманитарий (любой конкретной узкой специализации) должен владеть такой теоретико-познавательной и практической системой знаний, которая открывает ему путь непосредственного обращения к первоисточникам изучения своей проблемы - делопроизводственной документации, графическим, изобразительным, аудиовизуальным источникам, законодательным актам, литературно-публицистическим, философским, религиозным, нормативно-поучительным, учебно-пропедевтическим и другим произведениям эпохи. Единство взгляда на все это разнообразие произведений культуры определенной эпохи, на их изначальную генетическую функциональную связь в данный момент исторического процесса дает целостная концепция источниковедения, знание его теории, метода источниковедческого анализа, представление об исторических дисциплинах как элементах общего метода познания источников.

Методология источниковедения опирается, таким образом, на то фундаментальное единство, которым обладает сам объект: все, созданное людьми (в той или иной мере), есть продукт целенаправленного и осознанного единства цели, творчества. Методология источниковедения располагает единством своего подхода, предмета изучения.

Для источниковедения ключевым является определение культуры в самом широком смысле. Культура - все созданное людьми в отличие от созданного природой без их участия. Культура включает в себя предметные, материально существующие результаты деятельности людей - орудия, сооружения, произведения искусства, т. е. — весь предметный, вещный мир, формируемый и создаваемый людьми в процессе их целенаправленной, осмысленной деятельности. Созданное людьми имеет различное назначение, формы, бесконечно разнообразные свойства и может, разумеется, изучаться с самых различных сторон. Все созданное и создаваемое людьми - от древнейших времен до совре-

менности - может быть объектом исследования как целое. В свою очередь, единство подхода, предмета исследования обусловлено тем, что эти объекты изучаются в данном случае как источники социальной информации, как исторические источники.

Существует очень важная зависимость, имеющая общечеловеческое значение. Человек, создавая свое произведение, выражает в нем себя, более широко - современное ему общество, поскольку человек - существо социальное. Созданное человеком произведение, в свою очередь, может быть использовано для того, чтобы понять его создателя, получить информацию о нем.

Для современного знания характерен глобальный подход к проблемам культуры, сравнительное изучение разнообразных, взаимодействующих между собою типов и ареалов культуры, комплексный подход к изучению человека. Необычайно быстро по горизонтали и по вертикали расширяется объект исследований. По горизонтали - в географическом пространстве, когда объектом исследования становятся все новые ареалы различных культур, сосуществующие в тот или иной период, в определенном взаимодействии друг с другом: в начале XX в. европоцентризм прошлого века постепенно, а затем все быстрее и быстрее сменяется обращением к обществам и культурам других континентов. Расширение по вертикали временной оси идет от традиционного для науки прошлого, почти исключительного внимания к истории европейской античности, средневековья и нового времени к истории обществ глубокой древности и современности. Такое изменение объекта исследований само по себе способствует дифференциации научного знания, поскольку связано с изучением новых языков, специфических текстов, необычных типов человеческого поведения, образа жизни и менталитета, осмысление и интерпретация которых требуют особых знаний и методик.

Одновременно идет и усложнение по направлению, характерному для второй половины XX в. и для современности. Это проявляется в необычном росте интереса самых широких слоев общества к другой, иной, чуждой и иногда далее экзотической культуре; в стремлении человека обращаться с этой иной культурой непосредственно, пытаться понять ее (или через нее себя). Оно нашло яркое выражение в массовом посещении музеев, обращении к архивным документам, моде на коллекционирование предметов искусства и различных исторических реалий. За причудливыми проявлениями интересов и предпочтений массового сознания прослеживается вполне объективная, необычная ранее, новая общественно-культурная ситуация: обращение к культуре прошлого, вернее, к культуре, недоступной непосредствен-

ному восприятию, становится духовной потребностью не только специалиста, ученого-гуманитария, чьей прерогативой она была традиционно, а гораздо более широкого круга людей - людей гуманитарного мировосприятия. По сравнению с положением, существовавшим в первой половине XX в., отмеченного технократическими приоритетами, беспредельной верой в возможности естественных наук, могущество техники, эта ситуация нова и значима.

Однако она вызывает определенные трудности. Ясно, что объем информации, связанной с исследованием разнообразия мировых культур и тем более их взаимодействий, беспредельно увеличивается. Это не может не привести к качественным изменениям методологии исследований. Достижения середины XX в. дали возможность привлечь новые технические средства для фиксации, передачи, обработки социальной информации, что значительно ускорило темпы поиска информации, качественно изменило возможности воспроизведения, тиражирования текстов, их доступности для потребителя. Изменились способы обработки социальной информации массовых источников, возможности корреляционного анализа взаимосвязи социальных явлений, моделирования. Использование этих новых для гуманитарных наук возможностей стало важным направлением научного исследования.

Не менее существенным для гуманитарных наук является развитие аудиовизуальных источников, существенно изменивших соотношение письменной и звукозаписывающей фиксации информации, письменных и устных свидетельств в информационном поле XX в. Технические средства новейшего времени, с одной стороны, облегчают доступ к информации, сокращают ее путь к потребителю, с другой стороны, способствуют еще более быстрому увеличению общего объема информации, создают новые виды источников. Объект источниковедения - исторический источник - становится еще шире. Поэтому важно выявить общие принципы подхода к историческим источникам, найти то существенно общее, что позволяет работать с источниками на принципиально единой основе.

Слово «источник» многозначно. При почти буквальном совпадении значений слова объем понятия «источниковедение» имеет различное содержание. Известно, что любое понятие надо толковать системно, в контексте той научной школы, в которой оно создается и функционирует.

Для нас важно определить содержание понятия «источниковедение» в отечественной науке. Источниковедение — это учение об источнике, которое имеет принципиальное значение для

гуманитарного знания в целом. Гуманитарное знание должно, если говорить о главном его предназначении, помочь человеку, занятому решением собственных, весьма конкретных, жизненных проблем - политических, экономических, профессиональных, национальных, семейных, каких бы то ни было, привлечь к их решению весь опыт, который накопило человечество.

Гуманитарное знание, таким образом, должно давать ответ на то, как в том или ином случае поступали люди. Мы видим, что именно теперь, в эпоху критических событий и чрезвычайных ситуаций, массовое сознание обращается к опыту прошлого. Причем делает это инстинктивно, почти наугад, используя имеющиеся возможности, предпочитая, в частности, ученым трудам мемуары и документальные публикации.

Прилагательное «исторический» в словосочетании «исторический источник» уточняет не специфику источника, а особенность той области знания, которая привлекает источники для своих исследовательских целей - для познания прошлого, изучения истории человечества (в данном случае историческая наука). В то же время словосочетание «историческое источниковедение», которое часто используется как синоним термина «источниковедение», указывает на связь источниковедения с исторической наукой, подчеркивает, что оно возникло и долгое время развивалось в связи именно с исторической наукой, в процессе работы с источниками историков. Сфера приложения методов источниковедения не исчерпывается собственно исторической наукой. Расширяя сферу применения своих методов в антропологии, этнологии, социологии, исторической психологии, исторической географии, культурологии, источниковедение в то же время сохраняет свою традиционно сложившуюся взаимосвязь с исторической наукой.

Источниковедение изучает не просто исторический источник. Оно изучает систему отношений: человек-произведение-человек. Эта триада выражает общечеловеческий феномен: один человек общается с другим не непосредственно, а опосредованно, с помощью произведения, созданного другим человеком и отражающего его личность.

Произведения, создаваемые людьми в процессе целенаправленной творческой деятельности, намеренно облачаются ими в реализованную, овеществленную материальную форму, в которой эти произведения могут свободно функционировать в той или иной социокультурной среде. Эти произведения (или их сохранившиеся фрагменты) вполне могут фиксировать заложенную в них информацию о людях, создавших эти произведения и также (в определенной степени независимо от намерений авто-

ров), — о том историческом времени и месте (хронотопс), в котором возникновение этих произведений и их последующее функционирование оказались возможными. На этом фундаментальном представлении об источниках как явлении культуры, как реализованном интеллектуальном продукте человеческой деятельности и основывается система методов источниковедения, его методология.

Методология источниковедения интерпретирует произведения или их сохранившиеся фрагменты как явления культуры и как источники для ее изучения. Мыслитель и историк культуры Л.П. Карсавин в своем учебном пособии «Теория истории» (1920) справедливо отмечал, что именно источники создают реальную возможность научного познания прошлого. «Через источник, как часть минувшего, - писал он, - мы вживаемся в единство этого минувшего и, познавая часть, в ней уже познаем и целое». Ученый справедливо видел в исследовании источников потенциальную возможность гуманитарного знания: «При достаточном понимании и правильной оценке источников, как частей прошлого, сами собою бледнеют и теряют силу жалобы на субъективность и ненадежность по сравнению с методами естественных наук метода исторического»². Таким образом, умение работать с эмпирическими данными, свободно ориентироваться в своем исследовательском пространстве для любого ученого - как представителя естественно-научного, так и гуманитарного знания является фундаментально необходимым. Для практикующего гуманитария эти эмпирические данные - реально существующие исторические источники. Очевидно, что научная методология их исследования - отыскания (эвристика), типологизации, интерпретации той информации, которую они содержат, имеет важное значение. Сложные исследовательские методы позволяют воссоздать фрагментарно сохранившееся произведение как явление культуры своего времени, раскрыть типологию и специфику того культурного целого, в котором данное явление состоялось. Эти методы логически связаны между собой, составляют единую систему - методологию источниковедения. Она опирается на системный подход, историзм, разрабатывает и совершенствует методы типологизации источников, источниковедческий анализ и синтез.

Не касаясь всех аспектов более сложной проблемы соотношения исторического и социологического методов, отметим лишь саму постановку вопроса: действительно ли можно провести четкую грань между прошлым и настоящим? События прошлого вплетаются в живую ткань современной реальности, и трудно отделить одно от другого. Новые работы психологов, ис-

следователей проблемы восприятия свидетельствуют, что в данной ситуации речь идет не о часах, и даже не о минутах, но только о секундах. Человеческое сознание, по новейшим исследованиям, способно воспринимать целостную картину в течение 2,9 секунды. Что касается дальнейшего, то здесь уже необходимо обращаться к источникам фиксированной информации. Итак, с источниковедческой точки зрения непосредственный контакт весьма краток, и очень скоро становится необходимым обращение к письменной, графической, изобразительной фиксации только что промелькнувшего события.

В отличие от мгновенного *сейчас* и *здесь*, непосредственного наблюдения обращение к источникам делает общение независимым как от времени, так и от места действия. Созданное человеком произведение дает информацию о ее творце всякий раз, когда в этом возникает необходимость.

Таким образом, через посредство созданного произведения человек дает знать о себе другим людям.

ГЛАВА 3

Источник: антропологический ориентир гуманитарных наук

ГУМАНИТАРНЫЕ науки развиваются под воздействием сложных явлений действительности, отражая осознание человечеством новых для себя проблем и поиск путей их решения. Открытия, сделанные в специальных областях знания, вызывают изменения всей системы наук о человеке в целом. Источниковедение со своим методом существует в общем пространстве гуманитарных знаний и также занято поиском конкретных ответов на общие требования времени. Поэтому прежде всего следует остановиться на общей ситуации в современном познании.

В XX в. стали очевидны глобальный характер и взаимосвязанность всех социальных процессов. Социальные факты новой реальности не находят непосредственного отражения в источниках традиционного типа - они требуют конструирования моделей явлений, а не их описания. Человеческая личность в условиях господства стереотипов массового сознания оказывается перед альтернативой утраты своей уникальности или острой борьбы за нее. Стабильная, в основном европоцентристская база источников информации, разработанная в предшествующие столетия, и соответствовавшие традиционным задачам методы ее исследования в новых условиях выявляют свою неполноту и

несовпадение при изучении того «молчаливого большинства», настроения которого все сильнее влияют на ход социального процесса. Традиционные методы социальных наук требуют переосмысления.

В новейшее время гуманитарные науки ориентированы на исследование не столько объектов, сколько взаимодействия и взаимовлияния человека и природы, людей между собой. Но исследовать взаимодействия труднее, нежели объекты. Взаимодействие изменчиво, преходяще, с трудом интерпретируется, неадекватно отражено в источниках. Поэтому каждая из гуманитарных наук вынуждена заново осмысливать свой объект, расширяя возможности наблюдения взаимодействий. Социологи создают сложные модели взаимодействия индивида и социума (теории зеркального «я», социального действия и др.), историки реконструируют модели отношения историка как субъекта познания со своим (уже ненаблюдаемым) объектом. Резко возрос интерес к таким наукам, которые ставят взаимодействие и общение в центр своих исследований (информационные науки и науки о языке, их интерпретационные аспекты).

Глобальная история должна опираться на широкую, совершенно иную эмпирическую базу источников, нежели та, которой располагает историческая наука в настоящее время. Западная наука в ходе осмысления этой проблемы предложила два варианта ответа, в которых есть нечто общее - они как бы выводят решение этой проблемы за пределы собственно исторической методологии. Один из подходов к проблеме глобальной истории — философский. «...Чтобы понять часть, мы должны прежде всего сосредоточить внимание на целом, потому что это целое есть поле исследования, умопостигаемое само по себе»³. Другой подход - междисциплинарность, понятая в первую очередь как использование одной наукой данных, добытых другими науками. Вопрос о реальном объекте исследований, имеющих общую цель - становление глобальной истории и всеобщей науки о человеке, в обоих подходах остается тем не менее открытым.

В концепции источниковедения активно проводятся идеи общечеловеческого начала и исторического источника как средства не просто познания фактов, а расширения возможностей общения личности с мировой культурой. В основе концепции источниковедения лежит фундаментальная человеческая потребность в преодолении рамок пространства и времени и взаимодействия с людьми, с культурой других эпох при посредстве исторических источников, выступающих как явления культуры. В традиционном обществе соприкосновение с великим произведе-

нием мысли, мастерства культивировалось как особое искусство
2 4463

и интеллектуальное наслаждение. Современные технологические средства открывают для такого общения новые неограниченные возможности. Неизмеримо возрастает значение источниковедения в современном гуманитарном познании и культуре. Теория, метод и исследовательская практика работы с источниками составляет единое целое. Поэтому мы рассматриваем основные теоретические положения и методы их применения к конкретному материалу источников в трех взаимосвязанных направлениях. Во-первых, в связи с теми условиями, в которых эти теоретические представления формировались и развивались; во-вторых, в системе метода источниковедческого анализа и синтеза. Методы источниковедения исследуются, кроме того, в их применении к источникам российской истории. Здесь общие принципы источниковедческого подхода рассматриваются прежде всего на основе видовой классификации источников. Это дает возможность выявить как общее, так и особенное в теории и исследовательской практике источниковедения.

Примечания

- ¹ *Якобсон Р.* Язык и бессознательное. М., 1996. С. 233.
- ² *Карсавин Л.П.* Введение в Историю: (Теория истории). Пг., 1920. С. 38. См. подробнее: Источниковедение в России XX в.: научная мысль и социальная реальность // Советская историография / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 54-55.
- ³ *Тойнби Л.* Постигание истории. М., 1991. С. 20-21.